
ВИЗУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ИНВАЛИДНОСТИ: В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

М. А. Ворона, Е. Ф. Русакович

В статье рассматриваются возможности использования документального кино в процессе преподавания учебных курсов по социальной политике и социальной работе. Анализируя фильмы, выпущенные Центром социальной политики и гендерных исследований, авторы затрагивают проблему выявления смысловых структур кинорепрезентаций и вариативности прочтения кинотекста. На примере одного из направлений социальной политики – политики в отношении инвалидов – обоснована необходимость (пере)смotra декларируемой и действительной повседневности индивидов и социальных групп с учетом исторического контекста. Особое внимание уделяется схемам анализа кинофильмов в учебных целях и особенностям восприятия образовательной документалистики

Ключевые слова: преподавание, социальная политика, инвалидность, социальная работа, фильм, история

Пожалуй, любой документальный артефакт хранит на себе отпечаток времени и пространства, в некоторой степени определяющий его восприятие. Наибольшую значимость эти «приметы эпохи» имеют в случае с документальным кино, аудиовизуальный характер которого позволяет оказывать особое воздействие на рефлексию медиапродукта. По сравнению с иными типами визуальных репрезентаций в науке, у фильма есть особый потенциал визуального диахронического и мультимедийного характера [Пауэлс, 2009. С. 59–60]. По этой причине документальное кино все чаще включается в образовательный процесс, становясь «педагогическим инструментом», позволяющим «увидеть то, что зачастую остается за кадром политических дебатов и академических дискуссий» [Shdaimah, 2009. P. 85].

Следует ли воспринимать документальный фильм как набор «объективных» фактов, «субъективно» запечатленных на экране? Или пы-

таться расположить персонажей в палитре социального портрета? Быть может, в фокусе внимания должен оказаться «язык кино» – аудио- и видеоряд, операторская работа с кадровым пространством, монтаж и прочие ингредиенты кинорецепта? Скорее, ключевой задачей должно стать выявление смысловых структур кинорепрезентаций, прочтение кинотекста, но не буквальное «поглощение» и констатация увиденного. Именно с этой целью в рамках курсов по социальной политике и социальной работе мы применяем фильмы, подготовленные в рамках проектов Центра социальной политики и гендерных исследований (ЦСПГИ) при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров в 2008–2009 годах. По замыслу авторов фильмов «Неравенство равных. Советская социальная политика 1920–1930-х годов» и «Этапы большого пути: свершения и лишения 1940–1980-е годы» визуальный нарратив о социальной политике был разработан на основе материалов Красногорского государственного архива кинофотодокументов и Нижне-Волжской студии кинохроники, с использованием фрагментов хорошо известных художественных кинофильмов советской эпохи. Сценарии фильмов были вдохновлены идеями и уникальными находками коллектива авторов двух книг ЦСПГИ по социальной истории [Советская... 2007; Советская... 2008]. Эти фильмы могут быть использованы как иллюстрации к книгам, так и в качестве «самостоятельного» визуального материала. Они затрагивают ряд ключевых преобразований политики государства с 1920-х до 1980-х годов: милитаризация, изменения в системе подготовки кадров и образовательной политики, проблемы бытового и трудового устройства инвалидов-фронтовиков, послевоенное восстановление промышленности, политика в отношении материнства и детства и поощрение рождаемости, антиалкогольная кампания и другие направления реформирования социальной сферы.

Сюжетная канва фильмов позволяет составить представление о векторах социальной политики и проанализировать подчас неоднозначное отношение к различным группам населения в тот или иной период советской истории, например, политику в отношении инвалидов, сочетавшую патернализм со стороны государства с одновременным исключением инвалидов из повседневной жизни общества, наполненной социальными и физическими барьерами. Анализ кинообразов «заботы» и «экслюзии» дают зрителю возможность пересмотреть историю инвалидности в контексте трансформации государственных приоритетов и общественных убеждений. При этом сочетание узнаваемых образов игрового кино и неизвестных зрителю кадров архивной кинохроники позволяют по-новому увидеть советского человека в окружении исторических реалий, проанализировать «особенности визуальных режимов реификации инвалидности», трансформирующихся в зависимости от исторического контекста [Ярская-Смирнова, Романов, 2009b].

Фильмы можно использовать в освоении социальной истории советского периода, истории социальных институтов и общественных движений. Для их интерпретации может быть использована, например, четырехступенчатая система У. Расселла: 1) планирование (предварительный просмотр кинофильма преподавателем; разработка плана занятия, включающего просмотр фильма; разработка инструкций для студентов, включающих в себя задания, необходимые для выполнения до, вовремя и после просмотра фильма; рекламный ролик или фрагмент фильма может быть показан студентам в качестве анонса); 2) подготовку к просмотру фильма в аудитории (преподаватель знакомит студентов с фильмом, историей его создания, объясняет цель и задачи просмотра в рамках рабочей программы изучаемого курса, поясняет задания, которые должны быть выполнены во время и / или после просмотра фильма; обязательной является работа с тезаурусом и специфической терминологией. На данном этапе студентам можно предложить для анализа синопсис кинофильма, интервью с режиссером и / или актерами, а также публикации кинокритиков); 3) просмотр фильма (фильм может быть рекомендован к просмотру целиком или фрагментарно, допустимо делать паузы с целью обратить внимание на важный поворот сюжета, сцену, фразу или концепт; преподаватель знакомит студентов с заранее подготовленным списком вопросов; студентам рекомендуется делать пометки в процессе просмотра); 4) «кульминационную» (аналитическую) стадию (обсуждение и анализ фильма, которые могут включать в себя следующие задания: написание рецензии на фильм, реконструкция отдельных сцен фильма или попытка «переписать» финал фильма, написание теста, подготовка гидов интервью для режиссера, сценариста и актеров фильма; ролевые игры, например, «интервью с режиссером») [Russell, 2009. P. 2–4]. Расселл подчеркивает, что фильм сам по себе является не отдельной частью дисциплины, но аудиовизуальным средством углубленного изучения той или иной темы курса.

Еще одна аналитическая схема – «проблемно-ориентированная модель» Д. Уайтмена – позволяет оценить потенциальное политическое влияние документального кино на конкретного социального актора – будь то участник активистского движения или представитель политической элиты. Уайтмен полагает, что «производство документального фильма может пониматься как часть более масштабного политического процесса, а «социальное» кино – это, своего рода, интервенция в сложную, развивающуюся сеть институциональных акторов и политических деятелей, связанных и / или заинтересованных в решении обозначенной в фильме социальной проблемы» [Whitman, 2009. P. 458]. Автор модели предлагает оценивать степень потенциального и фактического влияния конкретного кинопродукта на массового зрителя и на отдельные сегменты зрительской аудитории. На наш взгляд, данная аналитическая схема

может быть использована как отдельно, так и на этапе «кульминационного» обсуждения фильмов по методике У. Расселла. В любом случае, каждая из данных моделей должна быть дополнена серией практикумов, разработанных с целью развития навыков интерпретации студентов.

Фактически, оба фильма представляют собой критический обзор социальной политики советского периода, являются готовым к использованию учебным материалом и относятся к жанру образовательной (учебной) документалистики. Они могут пополнить видеотеку курсов по социальной истории, социальной политике и социальной работе. Например, в настоящее время фильмы размещены на портале «Уроки истории. XX век»¹, представляющем собой аналитическую и дискуссионную площадку для исследователей, преподавателей и учащихся. Наличие авторского комментария в фильме позволяет воспринимать его буквально. Однако это не снижает вариативности прочтения фильмов: от применения теоретических моделей социальной политики в процессе анализа кинотекста до деконструкции стереотипов, пронизывающих дискурсивное поле социальной политики советского периода; от анализа имплицитного идеологического содержания до полисемантической трактовки нарративов; от когнитивного картографирования кинотекста при анализе социально-политических проблем до проективных техник анализа современной социальной действительности. В случае использования фильмов в курсах по социальной политике итоговым заданием для студентов может быть коллективный или индивидуальный визуальный проект – видеоролик о самостоятельно выбранной социальной проблеме в сравнительной или исторической перспективе. В процессе выполнения задания студенты вырабатывают авторский семиотический код проекта, осуществляют подбор и / или съемку фото и видеоматериалов (фотографии, фрагменты интервью, фрагменты кинохроник, документальных и / или художественных фильмов), осуществляют выбор звукового сопровождения, монтируют и презентуют видеоролик. Такого рода проекты способствуют развитию навыков аналитического и компаративного обсуждения выбранной темы с применением визуальных методов исследования.

Не менее интересен с данной точки зрения еще один кинопродукт – «История социальных перемен. 100 лет профессиональной социальной работе в США» – визуальный документ об истории социальной работы в Соединенных Штатах Америки. Этот документальный фильм был снят в 1998 году, к празднованию 100-летия социальной работы в США. Рабочий видеоматериал был представлен на конференции Национальной ассоциацией социальных работников США (NASW) в Бал-

¹ Официальный сайт проекта «Уроки истории. XX век» доступен по адресу: <http://www.urokiistorii.ru/>.

тиморе, а премьера состоялась на ежегодном собрании Совета по образованию в области социальной работы (CSWE) в Далласе. В 2012 году фильм был переведен на русский язык и выпущен на DVD в рамках проекта ЦСПГИ при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макатуров. Этот фильм пригодится для преподавателей и студентов российских вузов, изучающих социальную работу, социальную политику, социологию, и специалистов социальных сервисов.

Используя в фильме материалы кинохроники, фрагменты документального и игрового кино, привлекая экспертов по истории социальной работы, авторы рассказывают нам о рождении и росте профессиональной социальной работы на фоне социальных перемен в американском обществе в течение прошлого столетия, рассматривая борьбу за социальную справедливость сквозь призму нескольких ярких жизненных историй. Начинается фильм с повествования о жизни Джейн Аддамс, в 1889 году основавшей с друзьями-волонтерами благотворительное учреждение Hull House в бедном районе Чикаго. За несколько лет здесь были открыты ясли, библиотека, гимнастический зал, коммунальная кухня. Hull House, ставший центром благотворительной и образовательной деятельности, осуществлял работу по расселению неимущих иммигрантов в благоустроенные жилища. Мэри Ричмонд впервые заговорила о необходимости открытия школы для подготовки специалистов в области социальной работы и озвучила это предложение на национальной конференции, посвященной вопросам благотворительности. В 1898 году открылась первая летняя школа Колумбийского университета в Нью-Йорке, где Ричмонд преподавала и собирала данные о причинах социальных проблем. Эдвард Франклин Фрейзер, социальный работник и социолог, борец с расизмом, был убежден: «Мужество и гражданственность означают нетерпимость к сегрегации». Гарри Хопкинс, ближайший советник президента Рузвельта, руководил во время эпохи Великой депрессии Администрацией по обеспечению работой (Work Progress Administration). Разработанные им программы стали крупнейшими в США инициативами по созданию новых рабочих мест и борьбе с бедностью. Френсис Перкинс была первой женщиной-министром. С 1933 по 1945 год она реализовала целый ряд важных реформ: установила 40-часовую рабочую неделю и минимальный размер оплаты труда, законодательно закрепила принцип безопасности условий труда на промышленных предприятиях, ввела в действие закон о защите детей от индустриальной эксплуатации. Джейн Хойи возглавляла Бюро общественной помощи, а затем Бюро по делам семей в Администрации социального обеспечения. Фактически, она, вместе со своими коллегами, с нуля создавала всю систему государственной социальной помощи. Уитни Янг был президентом Национальной ассоциации социальных работников, советником президентов Кеннеди, Джонсона и Никсона. Он боролся

за равный доступ всех групп населения к социально-экономической поддержке. Ана Дюмуа посвятила свою жизнь улучшению сферы здравоохранения и формированию системы социальных услуг для женщин и их семей. Дэлвин Андерсон после Второй мировой войны работал директором социальной службы при администрации по делам ветеранов. Важнейшая обязанность его организации заключалась в восстановлении работоспособности ветеранов, многие из которых вернулись с фронта травмированными – если не физически, то психологически.

Главную задачу социальная служба при администрации ветеранов в США видела не только в интеграции инвалидов в сферу труда, но и в их социальной инклюзии, в необходимости обеспечить равный доступ к ресурсам, используя все имеющиеся возможности и создавая дополнительные во всех сферах жизни общества. Однако известно, что эти задачи выполнялись далеко не полностью, и ветераны-инвалиды испытывали проблемы изоляции и дискриминации, что нередко становилось предметом острой дискуссии и попадало в сюжеты послевоенных кинофильмов. Между тем в американском кинематографе 1950–1960-х годов проявили себя антикоммунистические настроения, и острая социальная критика начала восприниматься как проявление симпатии к СССР:

в период маккартизма с его «охотой на ведьм», выразившейся в обвинении критически настроенных режиссеров в связях с коммунистами и их увольнении, распространению цензуры на студиях, образ инвалидности в кино дегенерировал: вопросы о дискриминации были вытеснены сюжетами о преодолении недуга. Стереотип героя, преодолевшего недуг, торжествующего свою победу над трагедией, на какое-то время занял центральное положение в фильмах об инвалидах... [Ярская-Смирнова, Романов, 2006. С. 222].

«История социальных перемен» – это своего рода «реклама» социальной работы как профессиональной деятельности, тогда как в «Этапах большого пути» – критический анализ социальной политики послевоенного периода. И все же, своеобразная визуальная историография социальной работы чрезвычайно важна для формирования профессиональной идентичности, так как развеивает некоторые мифы об истоках социальной работы, распространенные в общественном сознании и литературе. Довольно часто можно слышать мнение о том, что социальная работа – это современный светский вариант религиозной благотворительности, уходящей корнями в средневековье. Однако это лишь поверхностное сходство [Шанин, 1998. С. 304].

Фильм заставляет зрителей задуматься о профессиональной этике социального работника, степени автономии и инициативах «снизу», необходимости своевременного решения проблем социальной поддержки на разных уровнях системы социальной политики. В фокусе внимания оказываются остро актуальные проблемы (де)профессионализации

и компетенций социальных работников, эффективности работы социальных служб и вовлеченности специалистов в процесс инновационных трансформаций социальной сферы.

Анализ вербального и визуального ряда кино способствует формированию нового, активного, рационального модуса восприятия кинотекста. Балансируя между повседневностью и кинорепрезентациями, авторы фильмов позволяют зрителю по-новому «прочитать» визуальные свидетельства пространства и времени, получить бесценный визуальный опыт и настроить индивидуальную интерпретативную оптику документального кинотекста. Рефлексирующий зритель оказывается перед выбором – воспринимать ли документальный фильм как «зеркало истории» или как субъективное визуальное поле, насыщенное скрытыми смыслами. Решая эту дилемму, необходимо помнить, что смыслы, вложенные авторами, «трансформируются и модулируются разными пользователями, а акценты оптического восприятия, обусловленные контекстом, ускользают и сменяются новыми» [Ярская-Смирнова, Романов, 2009а. С. 14]. Тогда как авторский взгляд, сформированный внутри определенного временного контекста и остающийся «за кадром», может трактоваться как исторический документ, артефакт эпохи.

Список литературы

Пауэлс Л. Репрезентируя движущиеся культуры: проблемы и возможности антропологической и социологической кино съемки // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2009. С. 37–63.

Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2007.

Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2008.

Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности: новая профессия и академическая дисциплина // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы социальной политики / под ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 1998. С. 303–322.

Ярская-Смирнова Е., Романов П. «Глазной советский человек»: правила (подозрения) // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2009а. С. 7–16.

Ярская-Смирнова Е., Романов П. Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2009б. С. 289–332.

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. «Коламбия пикчерз не представляет...» Поэтика и политика кинорепрезентации инвалидности // Визуальные аспекты культуры / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. Ижевск: ГОУВ-ПО «Удм. гос. ун-т», 2006. С. 214–233.

Russell W. B. Teaching Social Issues with Film. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009.

Shdaimah C. The Power of Perspective: Teaching Social Policy with Documentary Film // Journal of Teaching in Social Work. 2009. Vol. 29. № 1. P. 85–100.

Whiteman D. Documentary Film as Policy Analysis: The Impact of Yes, In My Backyard on Activists, Agendas, and Policy // Mass Communication and Society. 2009. Vol. 12. № 4. P. 457–477.

Мария Александровна Ворона

канд. социол. наук, координатор проектов Центра социальной политики
и гендерных исследований,
доцент кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы
Саратовского государственного технического университета
электронная почта: mariya.vorona@socpolicy.ru

Екатерина Францевна Русакович

магистрант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы
Саратовского государственного технического университета,
координатор Международного телекинофестиваля документальной мелодрамы
«Саратовские страдания»
электронная почта: e.rusakoveech@gmail.com
